

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1957 ^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
30 СЕНТЯБРЯ 1976 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1957)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 30 сентября 1976 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мансур Рашид КИХЬЯ (Ливийская Арабская Республика).

Присутствуют представители следующих государств: Бенина, Гайаны, Италии, Китая, Ливийской Арабской Республики, Объединенной Республики Танзании, Пакистана, Панамы, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции, Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1957)

1. Утверждение повестки дня
2. Положение в Намибии

Заседание открывается в 15 час. 50 мин.

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы от имени членов Совета приветствовать за столом Совета Безопасности министра иностранных дел Румынии.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятыми решениями [1954 и 1956-е заседания] я сейчас приглашаю Председателя и других членов Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, а также представителей Кении, Маврикия, Мадагаскара, Малави и Марокко принять участие в прениях Совета без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Камани (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета; а г-н Вайяки (Кения), г-н Рамфул (Маврикий), г-н Рабетафика (Мадагаскар), г-н Мувамба (Малави) и г-н Бенджеллун (Марокко) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Кроме того, я получил письма от представителей Алжира, Ганы, Гвинеи, Демократической Кампучии, Египта, Йемена, Кубы, Мозамбика, Нигерии, Саудовской

Аравии, Сьерра Леоне и Югославии, в которых содержится просьба также пригласить их для участия в прениях без права голоса. Я поэтому предлагаю в соответствии с положениями статьи 31 Устава и правилом 37 временных правил процедуры пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса.

4. Я приглашаю этих представителей занять места, отведенные для них в зале Совета, при обычном понимании, что они будут приглашены занять место за столом Совета, когда наступит их очередь выступить с заявлением.

По приглашению Председателя г-н Рахаль (Алжир), г-н Фелли (Гана), г-н Камара (Гвинея), г-н Кеат Чхон (Демократическая Кампучия), г-н Абдель Мегид (Египет), г-н Саллам (Йемен), г-н Аларкон (Куба), г-н Чиссано (Мозамбик), г-н Гарба (Нигерия), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Минах (Сьерра Леоне) и г-н Петрич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание на документ S/12206, в котором содержится текст письма представителя Соединенных Штатов Америки на имя Председателя Совета Безопасности.

6. Первый оратор — комиссар по внешним сношениям Нигерии. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

7. Г-н ГАРБА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам в выражении вам поздравления по случаю избрания вас на важный и ответственный пост Председателя Совета Безопасности в сентябре.

8. Это важный период в истории Африки. На всем континенте, особенно на юге Африки, события раз-

виваются и переплетаются в различных аспектах. Я считаю, что мы обрекли бы себя, по сути дела, на поражение, если бы не согласились с тем, что это развитие событий можно было бы свести в единую позитивную силу для решения проблемы, которая стоит перед нами.

9. Однако эти тенденции входят в силу; некоторые аспекты имеют здоровый характер, некоторые — зловещий. Поэтому мы искренне надеемся, что данная серия заседаний Совета внесет немалый вклад в консолидацию этих тенденций, скорее всего, для того, чтобы уберечь нас от потрясений, и поведет нас к окончательному решению этой проблемы, которую вполне справедливо называли бедствием.

10. На африканский континент действительно на протяжении последних трех столетий обрушивались одно бедствие за другим: бесчеловечное отношение людей друг к другу, эксплуатация человека человеком из-за цвета кожи, власти и насильственных привилегий. Когда-то это было рабство и колониализм; теперь это бесчеловечная и преступная узурпация власти привилегированным меньшинством.

11. Достаточно напомнить о прениях, проходивших в Совете в январе этого года, и о резолюции 385 (1976), которая призывала к реализации Южной Африкой всех юридических, человеческих и моральных ценностей, которые дороги международному сообществу в определении будущего Намибии. Колониализм является неприемлемым анахронизмом. Узурпация мандата Организации Объединенных Наций режимом Форстера является еще более неприемлемой. Поведение Форстера и его расистского режима в Намибии свидетельствует о том, что они полностью забыли о своей ответственности и обязательствах, а также игнорируют международное общественное мнение.

12. Стоит ли напоминать здесь о силе зла, которое заключает в себе это конкретное положение, которое вызывает у нас сегодня озабоченность. В конце концов этот орган, также как и Генеральная Ассамблея, занимался проблемами Намибии начиная с 1946 года. Тридцать лет! Мы должны отметить наши достижения.

13. Недавние события вкратце сводятся к следующему: в 1967 году, почти 10 лет назад, Генеральная Ассамблея со всей торжественностью (но и с лицемерием, присущим многим) создала и провозгласила Совет по Намибии. Она назначила Комиссара Организации Объединенных Наций по Намибии, на которого возлагалась задача управления Намибией после прекращения действия мандата расистской Южной Африки на этой территории. Но следуя классическому образцу шаткой дипломатии, которая характеризуется непоследовательностью, мы продолжаем принимать решения и отказываемся их выполнять. И это не является результатом моральной слабости. Это является результатом полного отсутствия какой-либо морали у многих из нас. Мы все внесли свой вклад в создание этих призрачных учреждений Ор-

ганизации Объединенных Наций таким образом, что это отражает беспрецедентное упражнение в лицемерии, или это самообман? С другой стороны, мы по-прежнему не предпринимаем практических шагов, чтобы изгнать Южную Африку из Намибии.

14. Правительство моей страны считало, что в январе этого года, когда Совет Безопасности принял резолюцию 385 (1976), мы все были наконец-то полны решимости сделать последнее усилие, с тем чтобы выполнить цели международного сообщества в отношении Намибии. Нам казалось, что это была бессчётная, но окончательная резолюция. Мы с сожалением отмечаем, что сегодня мы вернулись к умиротворению, к возвеличиванию и приданию респектабельности режиму Форстера, и это делается не потому, что предприняты шаги навстречу пожеланиям международного сообщества по вопросу о Намибии, а за сомнительное участие в вопросах Зимбабве. „Добрая воля” и „благожелательность” Южной Африки, по логике вещей, должны были бы быть направлены на удовлетворение этих пожеланий.

15. Совет Безопасности своей резолюцией 385 (1976) принял определенные решения по Намибии и призвал Южную Африку предпринять конкретные действия. Народная Организация Юго-Западной Африки (СВАПО), подлинный представитель народа Намибии, призывала к тому, чтобы поставить ряд условий по проведению переговоров о независимости, самоопределении и суверенитете: во-первых, о том, что СВАПО — это основной фактор в любых переговорах, касающихся будущего Намибии; во-вторых, что должно осуществляться наблюдение и контроль со стороны Организации Объединенных Наций; в-третьих, что Южная Африка должна освободить всех политических заключенных — намибийцев. В своем великодушии СВАПО и все африканские государства, непосредственно связанные с этой проблемой, не настаивали на других условиях, уже определенных Организацией Объединенных Наций, а именно на выводе войск Южной Африки, на заблаговременном определении даты предоставления независимости и т. д. до проведения совещания с Южной Африкой.

16. Каков же был ответ Южной Африки на эти просьбы? Намечается предоставить независимость в декабре 1978 года — конечно, как отметило правительство Форстера, „с допустимой определенностью”, что бы это ни означало, и выражая — и опять я привожу цитату — „твердое желание сохранить Юго-Западную Африку как единое целое” [S/12180, приложение]. Это, как мы понимаем, маскировка для осуществления плана удержать Намибию как часть южноафриканского сообщества.

17. Действительно ли такого ответа заслуживает Совет? Даже умеренные критики Южной Африки рассматривают это последнее заявление о намерении как более чем скромный шаг вперед.

18. А тем временем в Намибии ничего не изменилось. Южная Африка продолжает укреплять свое

военное присутствие в Намибии, особенно вдоль полосы Каприви, вблизи границ Анголы с Замбией. Как уже известно Совету, регулярно осуществляются вторжения на территорию Замбии. В марте 1976 года незаконная администрация приговорила к смертной казни двух намибийских патриотов и вынесла приговоры о тюремном заключении другим на различный срок. Всего лишь четыре дня назад Совет Организации Объединенных Наций по Намибии заслушал сообщение г-на Билла Андерсона о зверском и бесчеловечном обращении с беззащитным населением Намибии¹.

19. Глубокое беспокойство правительства Нигерии вызывает также милитаризация Намибии Южной Африкой, факт, который убедительно подтвердил товарищ Сэм Нуйома в своем весьма достойном и сдержанном заявлении, с которым он выступил в Совете два дня назад [1956-е заседание]. В частности, мы сожалеем по поводу того, что Намибия используется как передовая позиция для осуществления актов агрессии против соседних стран Африки.

20. Нигерия продолжает придерживаться мнения, что следует сомневаться в честности намерений южноафриканского режима в отношении любого урегулирования в южной части Африки. Судя по нашим собственным рецензиям в Совете, южноафриканский режим, который незаконно оккупирует эту территорию, не имеет никакого права оказывать влияние на судьбу Намибии или вмешиваться в осуществление намибийским народом его права на самоопределение. Единственный вопрос, который можно обсуждать с этим режимом, — это формы прекращения незаконной оккупации и полного его ухода из международной территории Намибии.

21. Мы не поддадимся на эти уловки. Мы не согласимся вести диалог с расистским режимом Южной Африки, если он не откажется от проведения политики апартеида в Намибии. Мы не позволим вести себя в заблуждение. Расистский режим Южной Африки не может, с одной стороны, делать вид, что он вносит вклад в урегулирование вопроса о Зимбабве, игнорируя, с другой стороны, реальности, существующие в Намибии, и продолжая укреплять свою систему апартеида в этой территории, которую он по-прежнему незаконно оккупирует.

22. Пока мы обсуждаем здесь вопрос о Намибии, в Южной Африке и в Намибии продолжает осуществляться бантустанизация — апогей системы апартеида. Шесть или семь миллионов черного населения уже насильно изгнаны из своих домов в 200 разбросанных по всей Южной Африке районов, которые будут представлять собой около восьми бантустанов. Девятнадцать миллионов землевладельцев в ходе этого процесса потеряют свое гражданство в пользу почти 3,5 миллионов белых поселенцев и будут размещены на территории, составляющей 13 процентов всей ее территории. Мы не должны позволять отвлекать наше внимание от действительного положения, существующего на юге Африки.

23. Пока мы работаем здесь, многие ни в чем не повинные дети — мы в этом уверены — погибают от рук хорошо подготовленных, однако, к сожалению, расистских так называемых служителей закона в Южной Африке.

24. Я не могу завершить это выступление, не сказав о демаршах, которые предпринимают некоторые западные государства, в частности государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Генри Киссинджер. Как я говорил ранее и исходя из имеющегося опыта, правительство Нигерии не верит в какой-либо диалог с Форстером. Однако я и не собираюсь заранее высказывать суждение о каких-либо дипломатических инициативах, предпринимаемых каким-либо правительством в осуществление своей национальной политики и интересов. Мы хотели бы, чтобы такие двусторонние инициативы проводились в рамках резолюций Организации Объединенных Наций и не приводили к уменьшению авторитета и престижа Организации Объединенных Наций. Одним словом, наше правительство поддержит такие инициативы, если они подкрепляют резолюции и решения, принятые на этом международном форуме, и не идут вразрез с ними. Мы не знаем, окажемся ли мы правы.

25. Нам представляется, что брошен неизбежный вызов авторитету Совета Безопасности, и мы должны добиваться, чтобы он выполнил свое торжественное обязательство по отношению к народу Намибии. Мы призывали к решительным действиям, с тем чтобы заставить Южную Африку подчиниться всеобщим ценностям человеческого достоинства и прав человека. Южная Африка — это опора всех зол и проблем южной части Африки. Мы знаем, что то, к чему мы призывали, является вопросом права в Намибии. Мне нет нужды напоминать об этом. Однако мы не требуем многого. Мы лишь хотим признания СВАПО в качестве основного элемента в любых переговорах по Намибии; освобождения незаконно подвергнутых заключению режимом-узурпатором национальных лидеров; признания за Организацией Объединенных Наций осуществления наблюдения и контроля за процессами, направленными на достижение самоопределения всего народа Намибии и территориальной целостности и суверенитета государства Намибия.

26. Окончательный срок 31 августа этого года, предоставленный Южной Африке для выполнения резолюции 385 (1976) истек. Так называемый ответ режима Претории конституционной конференции в Виндхукке является оскорблением, нанесенным международному сообществу. Не стоит это комментировать здесь, поскольку всем нам уже известны факты. Мы должны твердо придерживаться резолюции 385 (1976) даже при отсутствии каких-либо признаков желания Претории ответить на требования Совета.

27. В этой связи мы считаем, что наступила пора рассматривать введение обязательных санкций в отношении Южной Африки. Кроме того, ввиду эска-

ляции состояния войны в южной части Африки Нигерия полностью одобряет общепринятую точку зрения, которой придерживается Организация Объединенных Наций, что положение в Намибии представляет собой угрозу международному миру и безопасности и что Совет Безопасности должен выполнить все свои обязанности в этом отношении в рамках главы VII Устава.

28. Мы, со своей стороны, полны решимости оказать всевозможную поддержку СВАПО в ее героической борьбе за осуществление своего права на самоопределение и достижение подлинной независимости. По этому вопросу никогда не будет достигнут компромисс.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы от имени членов Совета приветствовать присутствие за столом Совета министров иностранных дел Японии и Гайаны.

30. Следующий оратор — представитель Йеменской Арабской Республики, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

31. Г-н САЛЛАМ (Йемен) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие и честь выразить вам от имени делегации моей страны и от имени Группы арабских государств, в которой моя страна Йемен имеет честь участвовать в качестве Председателя, мои самые искренние поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Совета в сентябре. Я хотел бы высказать вам, как гордится Группа арабских государств тем, что вы находитесь на посту Председателя Совета в это очень трудное время. Делегация Йемена особенно рада видеть вас, выдающегося сына Африки, руководящим этими прениями, связанными с вопросом о Намибии. Мы уверены, что эти переговоры под вашим руководством увенчаются большим успехом.

32. В резолюции 385 (1976) Совет Безопасности единогласно проголосовал за то, чтобы осудить продолжающуюся оккупацию территории Намибии Южной Африкой. Совет осудил незаконное и произвольное применение Южной Африкой расистской дискриминационной практики и репрессивных законов в Намибии. Он осудил наращивание Южной Африкой военного потенциала в Намибии и использование этой территории в качестве базы для нападений на соседние страны. Совет потребовал, чтобы Южная Африка вывела свою незаконную администрацию с намибийской территории, передала власть народу Намибии под эгидой Организации Объединенных Наций и положила конец своей политике бантустанов и так называемых хоумлендов. Резолюция Совета Безопасности также призвала к свободным выборам в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций и потребовала, чтобы Южная Африка полностью соблюдала положения Всеобщей декларации прав человека; освободила всех намибийских политических заключенных и безого-

ворочно предоставила всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим причинам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения.

33. Ни одно из этих требований пока не было удовлетворено. Наоборот, расистский режим Южной Африки использовал всю свою власть, чтобы остаться в Намибии, несмотря на резолюции Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности и несмотря на осуждение мирового сообщества.

34. Нарастивание военного потенциала южноафриканского расистского режима в Намибии и бесконечные племенные переговоры в Виндхукке, которые направлены лишь на разделение Намибии на многие племенные государства под руководством специально отобранных племенных марионеток, являются новыми проявлениями подлинных намерений режима Претории увековечить свою оккупацию Намибии.

35. Текст заявления от 18 августа так называемого конституционного комитета конституционной конференции Юго-Западной Африки в Виндхукке подтвердил заявление о намерении [S/12180. приложение] установить декабрь 1978 года в качестве даты провозглашения независимости Намибии. В этом заявлении не упоминалось о СВАПО как об единственном представителе намибийского народа и даже не затрагивались требования о подлинном самоопределении, основанном на свободных выборах под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

36. Поэтому необходимо, чтобы Совет с целью выполнения своих резолюций принял необходимые меры, обусловленные в Уставе Организации Объединенных Наций. Йеменская делегация от имени Группы арабских государств просит Совет принять во внимание резолюцию, содержащуюся в документе S/12188, которая была принята пятой Конференцией глав государств и правительств неприсоединившихся стран, проходившей в Коломбо с 16 по 19 августа 1976 года.

37. Мы очень внимательно выслушали сегодня в Генеральной Ассамблее заявление г-на Киссинджера, государственного секретаря Соединенных Штатов². Группа арабских государств приветствует все искренние и подлинные инициативы по достижению самоопределения и независимости Намибии. Южноафриканский режим никогда не откликнется на призывы человечества, если некоторые государства не откажут ему в сотрудничестве, которое дает ему ложное чувство безопасности. Человек, будучи самым умным, но не самым благородным существом, созданным богом, на протяжении всей своей длительной истории в умственном отношении всегда находился под влиянием инстинктов и стремился к господству и подчинению других видов. Человек может установить мировой порядок подлинного мира, основанного на равенстве, справедливости и человеческом достоинстве, и жить в условиях этого порядка только

с помощью такой Организации и путем осуществления ее принципов и целей.

38. Г-н УИЛЛС (Гайана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне заявить о том, что я испытываю большое чувство удовлетворения, выступая в Совете в момент, когда вы находитесь на посту Председателя в этом месяце. Ваше руководство прениями, основанное на вашем обширном опыте, явится, я уверен, ценным вкладом в обсуждение данного вопроса повестки дня. Разрешите мне также поблагодарить вашего предшественника — посла Японии Абе за его квалифицированное руководство в ходе прений на посту Председателя Совета в августе.

39. Нет ни одного континента на земном шаре, где бы существовали два осуждаемых мировым сообществом незаконных режима, — ни одного континента, кроме Африки. Сегодня Совет рассматривает один из самых вопиющих примеров игнорирования международного общественного мнения со времени окончания второй мировой войны. Несмотря на наши многочисленные резолюции и наши многочисленные призывы, незаконная оккупация Намибии расистским режимом меньшинства Южной Африки продолжается. Африканский национализм добился выдающихся побед в ходе последнего десятилетия и в настоящее время успешно достиг Кунене и Лимпопо. Границы расистов сузились. Доблестные народы Намибии и Азании оказались на переднем крае сопротивления, оказываемого апартеиду. История угнетения Намибии является длительной и жестокой. Мы подошли к такому моменту, когда *voertkampts* Южной Африки считают эту землю своими Судётами и где дед покойного Германа Геринга во время одной из кровавых кампаний истребил племя гереро, сведя его численность с 85 тыс. до 15 тыс. человек. Жертвами ярости на африканском континенте являются не только его нынешние жители. Наступление на свободу африканского континента повсюду вызывает тревогу у борцов за свободу.

40. Все мы, сидящие за этим столом и имеющие возможность обсуждать эту проблему до бесконечности — я бы сказал до тошноты, — все мы придерживаемся этих целей. Южная Африка вторглась в Намибию и должна покинуть ее. Намибия должна получить независимость как единое государство, она не должна быть расчленена и разделена на произвольные, неопределенные географические районы на основе неверного толкования археологии и истории. Мы имеем расхождения по вопросу о том, какую применять тактику и какую разрабатывать стратегию для достижения этих целей.

41. В январе 1976 года Совет Безопасности принял резолюцию 385 (1976), в которой, среди прочего, содержится решение о том, что Южная Африка должна немедленно положить конец своей политике бантустанов; освободить всех намибийских политических заключенных, включая тех, которые находятся в тюрьмах или под арестом, в связи с нарушениями

так называемых законов о безопасности; отменить применение расистских дискриминационных и политических репрессивных законов и практики и предоставить без всяких условий всем намибийцам, находящимся в настоящее время в ссылке по политическим причинам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения. Прежде всего мы решили не прекращать рассмотрение этого вопроса и провести совещание 31 августа 1976 года или ранее, с тем чтобы рассмотреть вопрос о выполнении Южной Африкой положений настоящей резолюции и рассмотреть вопрос о принятии надлежащих мер в соответствии с Уставом, если будет по-прежнему иметь место непримиримое упорство.

42. А тем временем расисты Претории продолжали указывать на конституционный прогресс, достигнутый в ходе так называемой конференции в Турнхалле. Это равнодушие в ответ на международное давление было справедливо осуждено не только СВАПО — законным представителем народа Намибии, не только Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, но также всеми теми государствами, которым дорого право народа Намибии бороться за свое будущее в качестве свободного народа единого государства. Таким образом, умеренные и разумные предложения данного Совета о действиях незаконного оккупанта и правонарушителя были встречены отказом их выполнить, отказом к сотрудничеству и высокомерным презрением.

43. Намерения Южной Африки в отношении Намибии являются постоянными и решительными. В 1964 году Комиссия Одендаала³ рекомендовала провести раздел Намибии на бантустаны на основе этнической концепции, что диктуется планами Претории. Они никогда от этого не отходили, не менялись и даже их действия в Турнхалле, имевшие место совсем недавно, основаны на этом принципе. Осуществляя преднамеренный замысел, они, однако, также считали, что полоса Каприви не должна подпадать под контроль властей в Виндхукке, но должна непосредственно находиться под контролем правительства Претории. Такие действия служат милитаризму и свидетельствуют о намерении оставаться постоянной угрозой миру в этом районе. У делегации моей страны никогда не вызвали чувства удовлетворения „честные намерения“ режима Южной Африки при их так называемых попытках сотрудничества в целях решения вопроса о Намибии. На ответственном совещании в Лусаке в 1969 году была выработана стратегия осуществления свободы в южной части Африки. Лусакский манифест⁴ выдвинул идею проведения мирных переговоров, которые бы могли оказаться полезными и, по всей вероятности, успешными. Альтернативой им было вооруженное сопротивление до тех пор, пока не будет достигнута окончательная победа.

44. Выступая в Совете во вторник, 28 сентября [1956-е заседание], Председатель СВАПО товарищ Сэм Нуйома вновь подтвердил весьма разумные условия, на которых это освободительное движение

готово вести переговоры о будущем Намибии. СВАПО хочет вести переговоры с Южной Африкой о передаче власти в Намибии. СВАПО настаивает на том, чтобы эти переговоры проходили под эгидой Организации Объединенных Наций. СВАПО требует, чтобы намибийские политические заключенные, томлящиеся в фашистских застенках, были освобождены до того, как могут начаться какие-либо переговоры. И, наконец, СВАПО требует обязательства, что вооруженные силы Южной Африки будут выведены с незаконно оккупируемой международной территории Намибии. Делегация Гайаны одобряет и поддерживает выдвинутые требования СВАПО от имени народа Намибии.

45. Именно в этом контексте Гайана видит возможность предотвращения кровопролития в южной части Африки в недавно предпринятых усилиях государственного секретаря Соединенных Штатов, а также в использовании в интересах справедливости и свободы возможности приемлемого решения путем переговоров. Мы, однако, признаем, что, когда приходится иметь дело с несговорчивым тираном, применение оружия часто создает обстановку, благоприятную для переговоров. Трагедия южной части Африки заключается в том, что расисты никогда не уступали ни пяди, ни аршина земли без большого кровопролития. Мы, в Гайане, не уверены в том, что какой-либо диалог с Форстером дает осязаемые результаты. Опыт прошлого побудил нас занять эту горькую позицию. Делегация Гайаны надеется, что альтернативное решение, содержащееся в Лусакском манифесте, которое было подтверждено в Дар-эс-Саламе в 1975 году, возможно, еще не полностью претворено в жизнь. Ни один здравомыслящий человек не станет чинить насилия ради насилия. Тем не менее времени остается очень мало. Вполне может случиться так, что период переговоров кончился и что мы достигли той стадии, когда, как отметил в 1776 году Томас Пейн, „оружие, как последнее средство, разрешает спор”.

46. Как я уже говорил, Совет Безопасности должен сейчас максимально использовать это короткое оставшееся у него время. Он должен увенчать свои усилия, предпринимавшиеся им в течение долгих лет ради народа Намибии, утверждением сделанных СВАПО рекомендаций и применением тех положений Устава, которые сделали бы эти предложения реальностью. Обездоленный народ Намибии уже не может дольше ждать. В этом заключается наша задача; таковы наши обязанности.

47. Гайана считает, что свободу ничем нельзя подменить и она безгранична. Мы обязаны внести свой вклад в Совете. Мы со всей серьезностью принимаем это обязательство и считаем для себя большой честью и радостью то, что мы можем сегодня принимать участие в данных прениях.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Египта. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

49. Г-н АБДЕЛЬ МЕГИД (Египет) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы убеждены в том, что ваши личные качества и опыт были и будут чрезвычайно полезны Совету при выполнении им обязанностей. Разрешите мне также, г-н Председатель, через вас поблагодарить всех членов Совета за то, что нам дана возможность представить позицию Египта по очень важному вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета.

50. Совет Безопасности снова собрался для рассмотрения вопроса о Намибии. Целью этого заседания на этот раз является рассмотрение выполнения Южной Африкой положений резолюции 385 (1976), которая была единодушно принята в заключение прений Совета Безопасности по Намибии в январе 1976 года. Положения этой резолюции всем нам хорошо известны: каждому присутствующему здесь также хорошо известно, действительно ли расистский режим Южной Африки выполнил какие-либо из этих положений.

51. Но прежде чем рассматривать положения этой резолюции, можно задать вопрос, реалистично ли питать какие-либо надежды и ожидать от расистского режима Южной Африки хоть какого-то выполнения резолюции Совета. Первый ответ южноафриканского режима был достаточно значительным в этом отношении и стал очевиден с начала прений, предшествующих принятию резолюции. Он содержался в письме представителя Южной Африки на имя Генерального секретаря от 27 января [S/11948 и Add.1]. С разрешения Совета я хотел бы привести выдержку из этого письма.

52. В отношении права в письме указывается:

„Намеренно упускается из виду тот факт, что не существует никакого обязательного с точки зрения права документа или решения, на основании которых Организация Объединенных Наций имеет право осуществлять контроль в отношении управления территорией. Не существует также никакого обязательного с точки зрения права решения, на основании которого Генеральная Ассамблея или Совет Безопасности имеют право навязывать свою волю при решении вопросов, касающихся территории или народов территории. Ни Генеральная Ассамблея, ни Совет Безопасности не могут присваивать себе такое право...”

53. В отношении наблюдения Организации Объединенных Наций в южноафриканском письме говорится:

„Южноафриканское правительство не признает и никогда не признавало никакого права за Организацией Объединенных Наций осуществлять надзор в отношении территории. Кроме того, нельзя ожидать, что правительство согласится с тем, чтобы Организация Объединенных Наций осуществляла надзор над любыми выборами, если большинство

членов Организации Объединенных Наций будет продолжать во имя своих собственных корыстных интересов проводить клеветническую, злобную и совершенно предвзятую кампанию в отношении территории...”.

54. Что касается позиции Южной Африки по отношению к позиции, занятой Организацией Объединенных Наций, то в южноафриканском письме говорится:

« По вопросу об уходе Южной Африки из территории в соответствии с пожеланиями жителей премьер-министр моей страны заявил: „Мы не оккупируем территорию. Мы находимся там, потому что жители территории хотят этого. Мы не навязываем себя жителям территории, и в этом отношении мы учитываем лишь пожелания жителей Юго-Западной Африки”».

55. В другой части этого письма представитель режима апартеида имел наглость утверждать, что Южная Африка никогда не была колониальной державой.

56. Таков был ответ расистского режима Южной Африки на прения Совета по вопросу о Намибии в январе 1976 года. Было ясно, что у Южной Африки не было никаких намерений изменить свою давнюю политику вызова Организации Объединенных Наций и пренебрежения ее резолюциями.

57. Каков был ответ расистского режима Южной Африки на резолюцию 385 (1976)? Это было заявление от 18 августа 1976 года [S/12180, приложение], сделанное в Виндхукке так называемой конституционной конференцией и призывавшее к созданию в Намибии марионеточного режима под маской новой конституции и с целью достижения мнимой независимости к концу 1978 года.

58. Никого не обманул этот почти не замаскированный трюк, направленный на то, чтобы обойти ясные и недвусмысленные решения и условия Организации Объединенных Наций в целях подлинного освобождения и независимости Намибии. Так называемые предложения режима апартеида были отвергнуты африканскими и неприсоединившимися странами, а также Советом Организации Объединенных Наций по Намибии. Во введении к своему годовому докладу Генеральный секретарь в связи с этими так называемыми предложениями указал следующее:

„Однако я считаю себя обязанным заявить, что эти предложения, к сожалению, далеко не удовлетворяют основным условиям, выдвинутым Организацией Объединенных Наций, и поэтому не отвечают надлежащим образом потребностям существующего положения. Сейчас крайне важно, чтобы Южная Африка полностью сотрудничала с Организацией Объединенных Наций в решении этого вопроса в интересах народа Намибии и международного сообщества”⁵.

59. Если все еще имеется необходимость рассматривать события за последние девять месяцев с точки

зрения выполнения расистским режимом Южной Африки положений резолюции 385 (1976), то ни для кого не является тайной, что ни одно из положений этой резолюции не было выполнено Южной Африкой. Она все еще продолжает незаконно оккупировать Намибию. Она продолжает военизировать территорию Намибии и использовать ее в качестве базы для своей агрессии и военных нападений на соседние африканские страны. Жалоба Замбии, представленная Совету в июле этого года [S/12147], все еще свежа у всех нас в памяти. Расистский режим Южной Африки по-прежнему прибегает к своим жестоким методам расистской сегрегации в Намибии, к преследованиям, убийствам борцов за свободу и к пыткам ни в чем не повинных женщин и детей. В Совете Организации Объединенных Наций по Намибии мы слышали только несколько дней назад⁶ потрясающее сообщение г-на Билла Андерсона, бывшего члена вооруженных сил Южной Африки, размещенных в Намибии, который был очевидцем этой жестокой практики и который сообщил Совету по Намибии о сотрудничестве между расистским режимом Южной Африки и Израилем.

60. Южная Африка все еще продолжает свои злоешие планы, направленные на раскол единства народа Намибии и раскол территориальной целостности Намибии путем так называемых „конституционных переговоров”, на которых она намеревается использовать своих марионеток для прикрытия увековечения своего господства над территорией Намибии.

61. Неспособность Совета Безопасности принять эффективные меры против расистского режима Южной Африки до сих пор поощряла и, несомненно, будет поощрять этот режим продолжать свое угнетение народа Намибии и поэтому продлит страдания намибийского народа в его борьбе за свободу. При таких обстоятельствах борьба африканского народа в Намибии продолжится под руководством СВАПО, подлинного освободительного движения намибийского народа. Они будут продолжать свою борьбу до тех пор, пока не достигнут свободы, избавятся от незаконного оккупационного режима апартеида и добьются своей законной независимости.

62. Египет, как африканская страна и как член движения неприсоединившихся стран, всегда искренне поддерживал и будет поддерживать героическую борьбу намибийского народа за достижение своего неотъемлемого права на самоопределение и независимость.

63. Этот район стал острым очагом напряженности и реальной угрозой миру на африканском континенте, и Совет обязан как орган, на который возложена ответственность за поддержание мира и безопасности, предпринять соответствующие действия. Совет должен выйти за рамки простого осуждения расистского режима Южной Африки, на счету которого позорный список осуждений, сравнимый только с Израилем — союзником расистского режима и его сторонником. Совет Безопасности должен действовать самоотверженно, применяя жесткие санкции

против этого международного рецидивиста. Я хотел бы сослаться здесь на резолюцию, принятую на Конференции в верхах неприсоединившихся стран, состоявшейся в Коломбо, которая призывает Совет Безопасности обеспечить выполнение своей резолюции 385 (1976) и в случае невыполнения Южной Африкой положений этой резолюции рассмотреть надлежащие меры, вплоть до применения главы VII Устава Организации Объединенных Наций.

64. В заключение своего выступления я хотел бы процитировать отрывок из речи, произнесенной президентом Садатом на только что упомянутой мной конференции:

„Второе обстоятельство — это борьба африканского народа против расистских режимов меньшинства в Зимбабве, Южной Африке и Намибии. Конечно, все возрастающая борьба братских африканских народов, несущих бремя непосредственной конфронтации с этими террористическими расистскими режимами, должна быть встречена определенными обязательствами с нашей стороны о поддержке права наших братьев в этих территориях на достойную и свободную жизнь. Если агрессоры не почувствуют, что осуждение неприсоединившихся стран будет претворено в политические и военные меры, они будут считать, что они могут продолжать свою агрессию, не неся за это ответственности”.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

66. Г-н РАХАЛЬ (Алжир) (*говорит по-французски*): Я прежде всего хотел бы выразить удовлетворение от имени делегации моей страны, а также от себя лично по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета в момент, когда мы опять рассматриваем вопрос о Намибии. Чрезвычайно удачно, что эти прения, которые так важны для африканских стран, начались под руководством одного из представителей африканских стран в Совете Безопасности. Однако, по моему мнению, более значительно то, что именно представитель Северной Африки руководит прениями по проблеме южной части Африки. Конечно, это просто отражает реальность, которая не может больше игнорироваться, а именно мобилизацию всех африканских стран на борьбу, которая имеет первостепенное значение для будущего и для судьбы их народов. Мы хорошо знаем о роли, которую сыграла в этой борьбе Ливийская Арабская Республика, и той активной поддержке, которую она беспрестанно оказывает всем освободительным движениям на нашем континенте. Вы сами, г-н Председатель, принимали участие в этой поддержке, и честь, которая выпала вам руководить данными прениями, является справедливой данью в прошлом активному борцу, а ныне политическому деятелю и дипломату.

67. Проблема Намибии является одной из тех проблем, которые так долго стоят на повестке дня Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что мы в праве считать, что ее элементы ни для кого уже не представляют загадки. Фактически развитие этого вопроса столь хорошо известно и существует такое общее согласие всех членов Совета относительно сути этой проблемы, что можно задать вопрос, почему настолько трудно было до сих пор подойти к решению, относительно которого нет недостатка в резолюциях Совета. В этих решениях всегда заявлялось о том, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным. Поэтому в них содержалось требование, чтобы режим Претории вывел свою администрацию и свою армию из территории и передал полномочия, которые он незаконно осуществлял там, народу Намибии при помощи Организации Объединенных Наций. Будущее Намибии затем должно было быть решено путем свободных выборов, проводимых под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

68. Совет Безопасности посредством своих решений и в рамках своей ответственности по отношению к народу Намибии неоднократно объяснял свою тройственную задачу: обеспечить территориальную целостность Намибии, которая должна быть возвращена ее народу полностью; защитить политическое единство Намибии, отказавшись от любых мер, направленных на расчленение Намибии, в частности путем создания бантустанов; и, наконец, препятствовать любому расширению в Намибии режима апартеида, который старая администрация Южной Африки, возможно, попытается там установить.

69. Упорное нежелание Южной Африки подчиниться решениям, которые поддерживаются всеми, недостаточно для того, чтобы объяснить давность этой проблемы и трудности, которые уже в течение многих лет стоят на пути осуществления решения.

70. Необходимо признать, что, к лучшему или к худшему, проблема Намибии является неотъемлемой частью положения на всем юге Африки и, в частности, положения в Родезии, а также связана с продолжающимся существованием в Южной Африке системы, основанной на апартеиде, которую намереваются увековечить даже вопреки воле всей остальной части Африки. Сохранение Намибии под контролем Южной Африки является частью оборонительной стратегии режима Претории, так же как и укрепление расистского режима белого меньшинства в Родезии. Любое решение вопроса о Намибии обязательно будет иметь последствия как для положения в Родезии, так и с точки зрения возможности сопротивления системе апартеида. Нельзя серьезно рассматривать разрешение проблемы Намибии игнорируя этот контекст, в котором заключены и так тесно связаны все эти вопросы. Этот факт стал особенно очевидным в последнее время, однако я о нем упомянул именно для того, чтобы опровергнуть толкования, которые, возможно, будут выдвинуты некоторыми и согласно которым, идя от простого к более сложному,

было бы полезно рассмотреть каждый вопрос отдельно и на время отвлекаться от некоторых из них, чтобы решать другие вопросы. Это несомненно означало бы признание отдельных достаточно сложных проблем, но также и игнорирование их взаимозависимости, с которой связано их общее решение.

71. Мы считаем, что в этом заключается одна из трудностей, которые до сих пор осложняли поиск решения проблемы Намибии. Мы также считаем, что, используя тесную связь между проблемами Намибии, Родезии и Южной Африки, о чем я только что говорил, мы могли бы ускорить процесс всеобъемлющего урегулирования, поскольку любой прогресс, достигнутый в решении одной проблемы, должен обязательно отразиться на решении других проблем. Очевидно, мы сейчас вступаем на этот путь, и, хотя мы, безусловно, удовлетворены этим, мы считаем, что все усилия должны быть направлены на сохранение этой ориентации и, может быть, даже на ее еще большее укрепление, поскольку, по нашему мнению, было бы иллюзорным пытаться решить проблему Намибии или проблему Родезии, не прилагая настойчивых усилий в решении проблемы, связанной с системой апартеида в целом, на которой основан южно-африканский режим.

72. Положение в Намибии не было бы таким серьезным, если бы оно не усугублялось соображениями и интересами, носящими стратегический, политический, экономический или коммерческий характер. Такое положение имеет дальнейшее свое развитие. Мы не хотим еще раз напоминать о тех связях, которые существуют между Южной Африкой и великими западными державами, которые, бесспорно, содействовали сохранению режима апартеида. На своем горьком опыте мы убедились, что международные отношения определяются балансом интересов, может быть, еще в большей степени, чем соотношением сил. Поэтому нам нет нужды задаваться вопросом относительно тех намерений, которые определяют политическую позицию; но нас и нельзя больше вводить в заблуждение.

73. Никогда международное положение не было таким благоприятным для решения — столь долгожданного — вопроса о Намибии. Без сомнения, это является результатом борьбы самого намибийского народа, который под руководством СВАПО продемонстрировал свою решимость вернуть себе свободу и самим распорядиться своей судьбой. Также ясно, что проблема Намибии сегодня встает в совершенно новом контексте вследствие освобождения бывших португальских колоний, вследствие прогресса в борьбе африканцев в Зимбабве и, наконец, вследствие революционного движения против апартеида в Южной Африке. В целом положение, создавшееся во всей южной части Африки, представляет собой подлинную угрозу миру не только в этом регионе, но и во всем мире, поскольку его развитие достигло той стадии, когда оно может пагубно повлиять на международные отношения. Те круги, которые связаны с дальнейшим существованием апартеида и укреплением режима Претории, ныне испытывают по-

трясение в связи с намечающимися коренными изменениями, которые приобретают все больший и больший размах.

74. Таким образом, не случайно, что проблемы южной части Африки вызывают сейчас особую озабоченность международного общественного мнения. Мы с большим вниманием и интересом следим за инициативами государственного секретаря Соединенных Штатов Америки. Конечно, эти демарши и эти инициативы могут быть оценены только по их результатам. Тем не менее мы считаем, что у них есть то достоинство, что они принимают во внимание тесную связь, существующую между различными проблемами, стоящими в этом районе и являющимися фактически результатом живучести системы апартеида в Южной Африке. Поэтому успех этих инициатив зависит от того, какие окончательные последствия будет иметь положение в самой Южной Африке. Мы считаем, что эти усилия будут совершенно напрасными, если они будут направлены только на предотвращение какой-либо дополнительной передышки для режима апартеида или оттягивания сроков, с которыми Претория должна непременно согласиться. В конце концов не кто иной, как сами африканцы, и прежде всего те, кто непосредственно заинтересован в решении этих вопросов, должны стремиться к тому, чтобы их истинные цели не были принесены в жертву мнимым преимуществам.

75. Что касается Родезии, то, кажется, существует перспектива к созыву конституционной конференции, которая позволит представителям африканцев и представителям белого меньшинства выработать меры по созданию системы правления большинства. Может, следует также напомнить, что это давнее требование африканских стран, которые внесли предложение по этому поводу в Совет Безопасности. В соответствии с просьбой африканских стран ответственность за эту конференцию будет нести Великобритания, которая снова получит, таким образом, прерогативы в качестве управляющей державы. Если меня правильно информировали, то наш коллега посол Ричард, — который, к счастью, только что возвратился в зал заседаний Совета, — будет председателем этой конференции. Ответственность, которая только что была на него возложена, без всякого сомнения, будет очень большой, но она является выражением высокого уважения, которым пользуется посол Ричард. Это назначение является данью тем его качествам, которые мы уже имели возможность оценить, и оно оказывает честь дипломатическому корпусу Организации Объединенных Наций. Частично отклоняясь от существа моего выступления, я хотел бы от себя лично передать ему в связи с этим поздравления и выразить ту большую надежду, какую мы возлагаем на успех его миссии.

76. Этот успех, мы уверены, окажет непосредственное влияние на Намибию, где еще ничего не достигнуто. В этом вопросе Организация Объединенных Наций сохраняет свою полную ответственность, и любые инициативы, которые могут быть проявлены

для изыскания возможных решений, ни в коем случае не должны освобождать нашу Организацию от ее обязательств. Мы поэтому считаем, что настало время, чтобы Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и Комиссар ООН по Намибии сыграли более активную роль в событиях, которые сейчас происходят, и что им надлежит вновь подтвердить свои полномочия и свои обязанности как представителей, отстаивающих интересы намибийского народа.

77. Цель данных заседаний Совета Безопасности является ясной и точной. Она определена в резолюции 385 (1976). Поэтому Совет сегодня должен рассмотреть вопрос о том, в какой мере Южная Африка выполнила решения Совета, и, в случае невыполнения, предусмотреть соответствующие меры, которые следует принять согласно Уставу.

78. События, которые развиваются сейчас в южной части Африки, и различная дипломатическая деятельность, предпринимаемая там, не может, по нашему мнению, изменить важность этих прений. Наоборот, посредством решений Совета, посредством мер, которые он примет, будет возможно обеспечить успех этих инициатив, по-прежнему направлять их на достижение подлинных целей и добиться того, чтобы в них были учтены все элементы сложного положения, положение, которое было бы опасно и бессмысленно рассматривать только с точки зрения некоторых составных ее элементов.

79. Фактически именно Совет Безопасности должен придать основной импульс гармоничному развитию решения всех вопросов, касающихся юга Африки, а так как в конечном счете решения Совета должны быть применены к режиму Претории, данные прения являются тем более необходимыми, поскольку они дадут возможность Совету решить, какие меры он должен принять в осуществление обязанностей, возложенных на него Уставом. Поэтому мы просим, чтобы Совет полностью выполнил свои обязанности. Мы ожидаем, что в такой момент, когда Совет должен быть, как никогда, активным и бдительным, он полностью использует свой авторитет и все возможности, которые глава VII Устава предоставляет в его распоряжение, с тем чтобы заставить режим Претории наконец выполнить резолюции относительно решения проблемы Намибии, которые столь часто подтверждались.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — министр иностранных дел Кении. Я приветствую его и приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

81. Г-н ВАЙЯКИ (Кения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить вас и членов данного Совета за приглашение Кении принять участие в этих важных прениях. Я также хотел бы выразить вам удовольствие и удовлетворение в связи с тем, что мы видим вас, сына Африки, на посту Председателя Совета Безопасности,

в то время как этот орган вновь рассматривает вопрос о Намибии, стране нашего великого континента. Ливия, страна, с которой мы поддерживаем теплые отношения, находится на переднем крае борьбы за освобождение Африки. Ваш личный опыт и компетентность в международных делах, без сомнения, будут бесценными в настоящих прениях.

82. Хотя в настоящее время Кения и не является членом Совета, она хотела бы сотрудничать в данных прениях и внести соответствующий вклад в дело достижения конкретного и, мы надеемся, срочного решения сложной проблемы Намибии.

83. Когда Совет собирался в последний раз для обсуждения положения в Намибии, он единодушно принял резолюцию 385 (1976), в пункте 12 которой он постановил: „продолжать заниматься этим вопросом и собраться 31 августа 1976 года или ранее, с тем чтобы рассмотреть вопрос о выполнении Южной Африкой положений настоящей резолюции“. Совет поэтому обязан беспристрастно рассмотреть вопрос и проконтролировать выполнение Южной Африкой различных требований, содержащихся в этой очень важной резолюции.

84. По мнению делегации Кении, Совет выдвинул пять требований к Южной Африке, касающихся территории Намибии.

85. Первое из этих требований, и по всей вероятности самое важное, заключалось в том, что Южная Африка должна принять меры для освобождения от своего присутствия территории, которую она незаконно оккупирует с момента окончания действия ее мандата в 1966 году. Как известно членам Совета и всем нам, Южная Африка постоянно отказывалась выполнить это требование. Фактически такое неповиновение Южной Африки началось не в 1966 году. Как известно Совету, Южная Африка отказалась выполнить просьбу Организации передать территорию Намибии под систему опеки, которая была введена в действие, когда была создана Организация Объединенных Наций. Этот отказ, а также постоянный отказ в правах человека коренному населению Намибии управляющей державой вынудило данную Организацию запросить консультативное заключение Международного Суда. Консультативное заключение Суда хорошо известно. Только Южная Африка оспаривает его. Поэтому мы должны спросить самих себя, приняла ли Южная Африка в период с момента принятия резолюции 385 (1976) меры, которые каким-либо образом продемонстрировали бы членам данного Совета готовность покинуть территорию Намибии. По мнению делегации моей страны, она ничего и не предпринимала.

86. Совет совершенно справедливо потребовал от Южной Африки сообщить ему о действиях, предпринимаемых ею, в отношении Намибии. Он потребовал, чтобы Южная Африка немедленно торжественно заявила о принятии положений о проведении свободных выборов в Намибии под наблюдением и конт-

ролем Организации Объединенных Наций. Это было вторым требованием к Южной Африке. Кения следила за деятельностью Южной Африки, относящейся к выполнению своих обязанностей в отношении территории Намибии за время, прошедшее с момента принятия резолюции в январе, и это вновь является предметом озабоченности и сожаления о том, что мы не видим никаких свидетельств, убеждающих нас в том, что Южная Африка сделала такое торжественное заявление. В попытке ввести в заблуждение международное общественное мнение и продолжать маневры с целью увековечения превосходства белого человека в Намибии, Южная Африка провела так называемые конституционные переговоры в Виндхукке, о которых сейчас так много говорится. Но не этого требовал Совет от Южной Африки. Переговоры, на которых присутствовали тщательно подобранные Южной Африкой делегаты, были, по мнению делегации Кении, незаконными, поскольку они были организованы Южной Африкой, которая сама незаконно оккупирует территорию Намибии. Более того, указания Совета были направлены на то, чтобы были проведены свободные выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций. Нет сообщений южноафриканских властей, насколько нам известно, о том, что так называемые конституционные переговоры приведут к свободным выборам, не говоря уже о наблюдении Организации Объединенных Наций за их проведением. Мы считаем это еще одним нарушением и отказом выполнить требования Совета Безопасности к Южной Африке.

87. Третье требование Совета к Южной Африке заключалось в том, чтобы она немедленно прекратила применение своей расистской политики создания бантустанов или так называемых хоумлендов в Намибии. Данные, которыми мы располагаем и, как я уверен, члены Совета тоже, говорят о том, что так называемые переговоры были направлены на то, чтобы сохранить нынешнюю структуру правления, а именно сохранить коренное население в их племенных жилых районах, а белое население — в так называемой военной зоне. Как хорошо известно Совету, законодательный орган, который должен был возникнуть в результате этих переговоров, а затем выборов, основанных на этих переговорах, должен был состоять из представителей тех, кто должен был выйти из хоумлендов различных племен в этом регионе. Поэтому ясно, что Южная Африка также не выполнила и этого третьего требования.

88. Четвертое требование, которое было отражено в данной резолюции, заключалось в том, что до передачи власти коренному населению Южная Африка должна полностью по духу и на практике соблюдать положения Всеобщей декларации прав человека, освободить всех намибийских политических заключенных, отменить в Намибии все расистские дискриминационные и политические репрессивные законы и практику и предоставить без всяких условий всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим мотивам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста,

задержания, запугивания или тюремного заключения. Как хорошо известно, Южная Африка не только не позволила тем, кто находится в изгнании, вернуться — в данном случае подлинным представителям намибийского народа, а именно СВАПО, — но продолжила преследовать и подвергать арестам тех людей, которые каким-либо образом были не согласны с властями Южной Африки в проведении так называемых конституционных переговоров или выступали против продолжающейся оккупации их земли.

89. Последнее требование, с которым обращались к Южной Африке, состояло в том, чтобы она прекратила использовать Намибию в качестве военной базы. Мы уже осудили Южную Африку за использование Намибии в качестве военной базы для нападения на независимую Республику Анголу. Южная Африка выступила в Совете и попыталась защитить свою позицию, которая, конечно, была отвергнута. У нас вызывает большую озабоченность то, что даже после того, как Совет осудил поведение Южной Африки в связи с использованием Намибии для нападения на Анголу, Южная Африка считала возможным использовать эту территорию как военную базу для нападения на другое независимое африканское государство, а именно Замбию, и Совет обсуждал не так давно — мне кажется, в июле — жалобу Замбии в отношении Южной Африки.

90. Подводя итог, я хотел бы сказать, что, по мнению делегации Кении, нет сомнений в том, что Южная Африка полностью игнорирует высший орган Организации Объединенных Наций, а именно Совет Безопасности. Некоторые, возможно, попытаются убедить Совет в том, что Южная Африка сделала незначительный позитивный шаг, провозгласив посредством крошечного коммюнике после так называемых конституционных переговоров, что Намибии будет предоставлена независимость до конца 1978 года. Делегация Кении отказывается рассматривать это коммюнике как какое-либо выполнение требований Организации Объединенных Наций о том, что Намибии должно быть предоставлено ее неотъемлемое право на полную независимость. Более того, как я уже говорил ранее, независимость, которая предусматривается согласно этому коммюнике, явно нарушает концепцию свободных выборов и сохранение территориальной целостности и единства Намибии, поскольку оно предлагает создать бантустаны, что противоречит требованиям Организации Объединенных Наций.

91. Надеюсь, что я ясно показал, что действия Южной Африки не соответствуют духу и букве требований, которые Совет выдвинул в январе этого года. Моя делегация поэтому хотела бы внести на рассмотрение Совета следующие предложения относительно дальнейших шагов, которые должны быть предприняты.

92. Во-первых, Южная Африка должна непременно признать действительных представителей намибийского народа, а именно СВАПО, и вступить в переговоры с этой организацией, имея в виду созыв надлежущей

конституционной конференции под эгидой Организации Объединенных Наций. СВАПО, являющаяся подлинным представителем народа Намибии, должна быть не просто приглашена на эту конференцию, она должна участвовать в ее подготовке. По сути дела, СВАПО в качестве главной политической партии призывает все другие небольшие партии сомкнуть свои ряды, с тем чтобы выступить на этой конференции с единой платформой.

93. Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна, как мы считаем, рассмотреть вопрос о направлении в Намибию буферных сил для защиты интересов африканцев, а также учредить их присутствие на этой территории. Мы считаем, что эти силы могут быть использованы во время выборов для оказания помощи по наблюдению за организацией и проведением этих выборов.

94. В-третьих, если Южная Африка откажется выполнить первое предложение, которое, по мнению делегации Кении, приведет к мирной передаче власти, тогда Совет должен рекомендовать экономические санкции и другие меры принуждения, которые вынудят Южную Африку выполнить его решения. Такие меры должны включать полное эмбарго на продажу или передачу в дар оружия и других видов боевой техники Южной Африке. Они должны также включать прекращение всех экономических связей с Южной Африкой. Возможно, это будет трудно, но именно этот вопрос должен рассмотреть Совет.

95. И четвертое, мы хотели бы призвать все государства оказать материальную и моральную поддержку СВАПО для того, чтобы она могла вести интенсивную вооруженную борьбу за изгнание Южной Африки из Намибии.

96. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и от имени правительства Кении поблагодарить г-на Шона Макбрайда. По нашему мнению, он был преданным сотрудником Комиссии Организации Объединенных Наций по Намибии и осуществил мандат, возложенный на него Генеральной Ассамблеей, а именно — готовить Намибию к получению независимости.

97. Мы уже неоднократно заявляли, что неуважение Южной Африкой мнения международного сообщества подрывает авторитет Организации Объединенных Наций, и, если это будет продолжаться, это будет представлять собой опасный прецедент. Статья 25 Устава обязывает все государства-члены выполнять решения Совета. Поэтому мы призываем все страны к тому, чтобы они не ставили свои краткосрочные экономические интересы выше человеческого достоинства и идеалов Организации. Я уверен, что Совет выполнит свои обязательства и потребует, чтобы Южная Африка выполнила полностью его требования. В заключение я хотел бы отметить, что любое непокорное государство-член, подобное Южной Африке, должно быть исключено из Организации Объединенных Наций.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Маврикия, которого я приглашаю занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

99. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Мне доставляет удовольствие сообщить вам, что я получил от г-на Скрэнтон, представителя Соединенных Штатов Америки, письмо, в котором он — после консультаций с г-ном Киссинджером — ответил на вопросы, которые я поднял здесь во вторник [1956-е заседание]. Это письмо было распространено в качестве официального документа Совета [S/12206].

100. Я хотел бы громко заявить, что г-н Скрэнтон и делегация Соединенных Штатов дали мне конкретные ответы на мои корректные вопросы. Я считаю, что тот факт, что я поднял эти предварительные вопросы на ранней стадии наших прений, является конструктивным и полезным. Я прокомментирую эти ответы на более поздней стадии прений. Я уверен, что все члены, которые будут принимать участие в прениях Совета Безопасности по вопросу о Намибии, примут во внимание и учтут ответы, которые были даны нам г-ном Скрэнтон.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии попросил слова. В соответствии с этим я прошу его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

102. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, излишне для меня поздравлять вас по случаю вашего вступления на пост Председателя, поскольку я знаю вас много лет, и, как говорят по-арабски, мои свидетельские показания по вашему адресу не были бы действительными в судебном процессе в силу моего доброго расположения к вам лично, помимо того что вы являетесь представителем Ливии.

103. Я лично занимался вопросами, связанными с действиями мандатов с 1922 года, — 54 года назад — и я не буду вдаваться в историю этих мандатов. Они представляли собой не что иное, как замаскированный колониализм.

104. Я имел честь вступить в контакты не с кем иным, как с южноафриканским министром иностранных дел г-ном Мюллером в 1966 году, он хотел узнать мнение относительно Намибии, тогда эта территория была известна как Юго-Западная Африка, и я был весьма откровенен с ним. Я ему сказал, что больше чем 45 лет прошло, а освобождения Юго-Западной Африки не произошло, и в то время я упомянул о том, что было бы благоразумно, если бы его правительство согласилось с назначением Организацией Объединенных Наций двух администраторов для ускорения освобождения подмандатной территории. Он был благоразумным человеком. Он играл этой идеей, но не он формировал политический курс своей страны, и это побудило меня в 1967 году в ходе специальной сессии по Намибии представить проект

резолуции⁷, призывающий к назначению двух соадминистраторов, наряду с Южной Африкой, для ускорения освобождения территории.

105. Тогда представитель одной страны, которого мне бы не хотелось называть, выступил с идеей Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Он сыграл на чувствах наших африканских братьев, и они повернулись ко мне спиной и решили создать Совет по Намибии. Я тогда предупредил Южную Африку здесь и на Ассамблее, что это будет вопрос нескольких лет, борьба начнется, и тогда Южная Африка должна будет подчиниться требованиям народа Юго-Западной Африки, известной также как Намибия.

106. Я считаю, что, если мы будем высказывать свои мнения, не добиваясь практического решения, тогда положение может ухудшиться. Со всем смирением разрешите мне сообщить вам, что я говорил с некоторыми лицами и с моим хорошим другом Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по Намибии. Я убежден, что существует возможность, которая ускорила бы освобождение Юго-Западной Африки, или Намибии, без дальнейшего конфликта при условии, что обе стороны готовы сотрудничать. Когда я говорю „обе стороны“, я имею в виду правительство Южной Африки и СВАПО, представителя Намибии.

107. Коротко я бы предложил, чтобы Генеральный секретарь возглавил первоначальную встречу между г-ном Форстером, если он хочет, и тем из африканских друзей Южной Африки, кого бы он предпочел для своего сопровождения. Они бы представляли одну сторону, СВАПО представляла бы другую сторону. Это был бы первый практический и осуществимый шаг; иначе переговоры затянутся, и все выйдет из-под контроля Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, если мы опять соберемся в связи с этим вопросом. Должна состояться встреча между г-ном Форстером или его представителем и представителями СВАПО, которую бы возглавлял Генеральный секретарь при помощи и содействии нашего друга г-на Макбрайдта.

108. Если же, с другой стороны, г-н Форстер или его правительство предпочтут проведение плебисцита, с тем чтобы определить, кто представляет Намибию, то я могу заверить Совет в том, что вновь начнутся волнения и что конфликт может продолжиться. Почему я это знаю? Потому, что я жил на территориях, бывших под действием мандатов, и знаю, как верховные комиссары и их агенты ведут себя, находясь в территории, которая им не принадлежит. Конечно, они хотят поставить своих марионеток, чтобы они провели плебисцит так, как они бы предпочли, что приведет к волнениям.

109. Я не говорю о том, что те африканцы, которые могут сопровождать г-на Форстера, не должны иметь права голоса; они должны иметь на это полное право. Но правда, если бы не было СВАПО, действие мандата продолжалось бы еще 50 лет. Поэтому суще-

ствуют две партии: г-н Форстер, если мы можем так говорить, и СВАПО, и г-н Форстер может свободно брать с собой любых африканцев, которые хотели бы сотрудничать с ним и со СВАПО. Альтернативой этому будут долгие заседания Совета, ни к чему не приводящие, а невинные люди будут погибать. Мы не хотим быть свидетелями этого обстоятельства.

110. Я также выступаю за то, чтобы две заинтересованные стороны, которые находятся за пределами этого района, оказывали свои добрые услуги, но не в качестве правительств. Они должны выбрать из своих граждан представителей, отличающихся своей справедливостью и честностью, с тем чтобы выработать конституцию. Кто-то сказал, что джентльменом, на которого можно положиться, является г-н Айвор Ричард. Я считаю, что он внес бы большой вклад благодаря своей честности. Я не знаю, кто из американцев может сравниться с послан Айвором Ричардом. Это так. Я говорю серьезно. Хотя мы знаем посла Айвора Ричарда недавно, но он завоевал наше доверие. Я не говорю, что американские друзья не пользуются нашим доверием, но это год выборов, и я не знаю, кого бы они могли назначить. Это является практически осуществимым решением; иначе вновь мы погрязнем в бесконечных жесточенных перепалках, которые в итоге могут закончиться длительной борьбой.

111. Подводя итоги в связи с этим, позвольте мне как старожилу — я не являюсь членом вашего внутреннего круга, я нахожусь на его грани — обратиться к вам с просьбой серьезно рассмотреть то, что я только что изложил вам, исходя из своего скромного опыта в отношении мандатов и тех, кто их осуществляет, и пойти по пути, который, как я надеюсь, может привести к практическому и практически осуществимому решению.

112. Благодарю вас, г-н Председатель, и других членов Совета за предоставленную мне возможность вновь выступить сегодня по этому вопросу в надежде, что появится проект резолюции, включающий некоторые из этих идей.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов исчерпан, но, до того как закроется заседание, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и в качестве представителя ЛИВИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ поблагодарить всех членов Совета за то блестящее сотрудничество, которое они оказывали мне в сентябре, а также за ту любезность, которую они проявляли не только во время заседаний, но также и в ходе многочисленных контактов, консультаций и неофициальных встреч.

114. Когда я впервые выступал в Совете Безопасности в январе этого года, я сказал:

„Мы ни на что не претендуем в Совете Безопасности. Мы знаем, что Ливийская Арабская Республика — это небольшая, развивающаяся страна. Однако история учит нас, что малые страны могут

и должны играть важную роль в международной политике и в международных организациях. Особенно сейчас, в так называемую эпоху разрядки напряженности, они могут играть свою роль и оказывать влияние на события индивидуально или коллективно, несмотря на то, что им угрожают, что на них оказывают нажим и что они подвергаются шантажу со стороны некоторых великих держав" [1870-е заседание, пункт 131].

115. Известно, что не все приветствовали наше избрание в Совет и вступление нашего представителя на пост Председателя в этом месяце. Пристрастные массовые средства информации, злые силы сионизма и империализма обрушились с нападками на Ливию по случаю моего вступления на пост Председателя Совета. Однако мы уверены, что та поддержка, которую мы получили со стороны членов Совета и со стороны членов Организации Объединенных Наций при нашем избрании, является доказательством того, что претензии и обвинения этих сил зла были необоснованными.

116. Также, когда я говорил о роли малых стран в истории и в нашей Организации, я сказал, что мы, ливийцы, извлекли уроки из нашего собственного опыта. В 1949 году вопрос о нашей стране был представлен на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Было соглашение между некоторыми европейскими державами отсрочить предоставление независимости и единства Ливии. Решение рассматривалось в Первом комитете. Когда оно поступило на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, оно не могло быть принято, поскольку не хватило одного голоса — лишь одного голоса. В то время давление великих держав, „большого брата”, — а тогда было много „больших братьев”, — на малые страны оказывалось огромное, голосование было очень трудным, и только одна малая страна проголосовала против проекта резолюции на Генеральной Ассамблее. Это была Гаити,

небольшая страна, связанная с Африкой, и голос Гаити, поданный послом Сент-Лотом на Генеральной Ассамблее, тогда изменил историю Ливии. Это повлияло не только на историю Ливии, но и на всю борьбу в Африке. В то время Ливия была наименее развитой страной в северной части Африки. Это решение было весьма важным, оно подняло и ускорило борьбу за освобождение в северной части Африки и на всем африканском континенте. Следовательно, один голос, поданный представителем небольшой страны, изменил историю в то время. По этой причине мы сказали, что мы, малые страны, можем сыграть роль в международной Организации, поскольку у нас есть доказательство этому. Мы научились этому на примере нашей собственной истории.

117. Я упомянул о после Сент-Лоте, великом человеке родом из Гаити, который скончался несколько дней назад. По этому случаю я выражаю мои соболезнования его стране и его семье от имени признательного народа Ливии.

Заседание закрывается в 17 час. 50 мин.

Примечания

¹ См. A/AC.131, SR.237.

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Пленарные заседания, 11-е заседание.*

³ Комиссия по расследованию положения в Юго-Западной Африке под председательством Ф. Х. Одендаала, учрежденная правительством Южно-Африканской Республики в 1962 году.

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Приложения, пункт 106 повестки дня, документ A/7754.*

⁵ *Там же, тридцать первая сессия, Дополнение № 1 А, стр. 4.*

⁶ A/31/197, приложение IV, резолюция AC/CONF.5/S/RES.3.

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Приложения, пункт 7 повестки дня, документ A/L.517.*